

УДК 330.812.5
ББК 65.02(4Вел)

DOI [10.17150/2308-2588.2016.17\(2\).278-296](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17(2).278-296)

В. А. Щеголевский

*Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация*

ГЛОБАЛЬНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ Т. МАЛЬТУСА И НЕОМАЛЬТУЗИАНЦЕВ

Аннотация. В недавно опубликованном отчете ООН с прогнозом динамики мирового населения на ближайшие несколько десятилетий говорится, что к 2050 г. количество жителей планеты достигнет 9,1 млрд человек, при этом рост народонаселения будет проходить на фоне ухудшения ситуации на рынке продовольствия в связи с резким скачком цен на большинство видов сельскохозяйственной продукции. Озабоченные проблемой ограниченности природных ресурсов при возрастающих потребностях человечества, известные экономисты, политики, ученые и журналисты все чаще обращают свои взоры к идеям английского экономиста Томаса Мальтуса, жившего на рубеже XVIII–XIX вв.

Ключевые слова. Глобальный демографический кризис, ограниченность средств существования, продовольствие, Т. Мальтус.

V. A. Shchegolevsky

*Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

GLOBAL DEMOGRAPHIC CRISIS FROM THE POINT OF T. MALHTUS THEORY AND NEO-MALTHUSIANS

Abstract. According to the recent UN report about the future world's population, by 2050 the number of people

in the world will reach 9.1 billion people. Moreover, this process will be accompanied by the food prices growth that will lead to the deterioration of food markets. This phenomenon of increasing of human population coupled with limited natural resources forces well-known economists, politicians, scientists and journalists to turn their attention to the ideas of the English economist Thomas Malthus that lived at the turn of XVIII–XIX centuries.

Keywords. Global demographic crisis, limited means of survival, food, T. Malthus.

Определяя степень влияния демографического фактора на развитие экономики, большинство авторов, как и 200 лет назад, зачастую ссылаются на английского экономиста Томаса Роберта Мальтуса (1766–1834), идеи которого вновь выдвинулись в центр научной дискуссии [13; 14; 18; 20; 21; 23; 26]. Ученый в самом конце XVIII в. свел воедино факты о динамике мирового населения, обосновав логичное учение, понятное не только отраслевым специалистам, но и любому интересующемуся человеку без дополнительной экономической подготовки. Одним из первых он обратил внимание широкой общественности на зависимость человека от имеющихся природных ресурсов, обеспечивающих его средствами к существованию¹ [19]. Мрачные предсказания ученого о возможности наступления «вселенского» голода в отдаленном будущем апеллировали к основам человеческой сущности, поскольку потребность в пище является одной из самых приоритетных нужд людей. Оказались востребованными и другие идеи Мальтуса об усилении антропогенного давления на биосферу, истощаемости невозполнимых природных ресурсов, убывающем плодородии почвы и т. д. Иными словами, то, о чем

¹ Reinventing Malthus for the 21st Century Celebrating the Bicentennial of Malthus' Original Population Essay: Special Report // Negative Population Growth : website. URL : <http://www.npg.org/wp-content/uploads/2013/10/ReinventingMalthus21stCentury007.pdf>.

два столетия назад предупреждал Мальтус, приобрело в наши дни особую остроту.

Мальтус объяснял противоречия общественно-го развития действием «великого и тесно связанного с человеческой природой закона», основу которого составляет «проявляющееся во всех живых существах постоянное стремление размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи». Его теория опиралась на 4 главных положения: 1) общество находится в состоянии равновесия только тогда, когда количество продуктов потребления соответствует численности населения; 2) цены на все товары определяются соотношением спроса и предложения; 3) скорость роста населения значительно больше, чем увеличение предметов потребления; 4) в обществе нужно создать экономико-демографическое равновесие, при котором уровень реальной заработной платы приведен в соответствие с прожиточным минимумом [6]. Однако, по мнению Мальтуса, экономика любой страны ограничена возможностями продовольственных и энергетических ресурсов, поэтому она не в состоянии обеспечить быстрый рост населения достаточным объемом пищи и иных потребительских благ.

Закон, выведенный Мальтусом, означал, что фактический размер популяции имеет тенденцию опережать объем доступных источников существования, что «мощь населения намного сильнее, чем мощь земли, производящей продукты для населения». Мальтус был уверен в том, что человечеству грозит серьезная опасность от «абсолютного избытка людей», поскольку постоянно растущее население, создавая все новых и новых потребителей («едоков»), неизбежно понижает уровень благосостояния нации. С его точки зрения, существует жесткая связь между уровнем жизни людей и их реальной заработной платой, с одной стороны, и уровнем рождаемости и смертности, — с другой. Ведь

чем больше людей, тем ниже уровень их жизни. В этом контексте «перенаселение», основу которого определяет наличие у людей неистребимого стремления к воспроизводству, объявлялось основной причиной всех социальных конфликтов. Иными словами, согласно Мальтусу, от роста населения зависит уровень материального благосостояния общества, а этот рост, в свою очередь, определяется биологическим законом размножения.

Мальтус одним из первых ввел в научный оборот представление об ограниченных запасах продовольствия, которые не бесконечны и за обладанием которыми в будущем развернется настоящая борьба. По его мнению, рост популяции, полностью зависящий от средств к существованию, должен контролироваться «позитивными» сдержками («positive checks»), к которым он отнес болезни, эпидемии и другие факторы преждевременной смертности. Именно поэтому бедность и нищета не могут быть устранены внутри социума в виде той же благотворительности, рабочих домов или пособий для бедных, ибо определенное количество людей должно обязательно умирать, дабы дать возможность другим жить лучше. В противном случае, из-за перенаселения Земли голод станет уделом всего рода человеческого. Мальтус не устал повторять, что жизнь — это «перманентная война», в которой побеждает сильнейший, а слабый обречен на поражение и забвение.

По мнению Мальтуса, нельзя сбрасывать со счета и «превентивные» факторы, регулирующие уровень рождаемости (поздние браки, сознательное половое воздержание, воспитание у супругов чувства моральной ответственности за будущее детей и т. д.). Особое значение среди них он придавал важности морального обуздания стремления людей (moral restraint) к размножению. По его мнению, человек должен думать о потомстве только при достижении определен-

ного уровня материального достатка, когда он сможет взять на себя заботу по содержанию семьи. Вместе с тем, несмотря на разные способы регулирования численности населения, Мальтус был уверен в том, что в будущем обязательно произойдет «абсолютное перенаселение» земли, поскольку рост материальных благ никогда не поспеет за человечеством, размножающимся в геометрической прогрессии. Основные параметры сформулированной им «мальтузианской катастрофы» можно определить следующим образом: рано или поздно потребности населения превзойдут доступный уровень необходимых для его существования ресурсов, начнется неуправляемая эволюция человечества, в ходе которой появятся миллионы лишних людей, для которых на «великом жизненном пиру» не найдется места. Выведенному закону народонаселения Мальтус придавал абсолютный и вневременный характер, объявлял его «вечным законом» природы.

Интерес к теории Мальтуса усилился после Второй мировой войны, когда большинство государств Азии, Африки и Латинской Америки продемонстрировало сочетание высокого уровня рождаемости с нехваткой продовольствия, существенное опережение роста народонаселения над объемом доступного продовольствия и, как следствие этого, массовое распространения бедности и нищеты. Стало ясно, что не «золотой миллиард» Европы, на который технический прогресс пролил большую часть своих благ, определяет демографическую политику планеты, а миллионы жителей развивающихся стран. И тогда вспомнились мрачные предсказания Мальтуса о том, что значительная часть населения планеты обречена жить в нищете из-за несоответствия ее потребностей продовольственным ресурсам.

В этих условиях теория Мальтуса возродилась в разных научных школах, использующих ее демогра-

фические, экономические и философские аспекты. Общим для них является признание «тщетности» каких-либо усилий по преумножению средств для существования людей. Одни из ученых, размышляя о будущем человечества, продолжают анализировать факты о якобы неконтролируемом росте населения, ввергающего отдельные регионы мира в порочный круг слабозрительности (Р. Нельсон), а другие — писать об истощении продовольственных и природных ресурсов планеты (Ж. Стассар, Г. Боргстром). Вместе с тем, все последователи Мальтуса уверены в том, что мальтузианство не сводится к одним «прогрессиям», его наиболее важным достижением является анализ взаимосвязи жизнедеятельности человечества и кризисного состояния биосферы.

От идей Мальтуса исходят современные социобиологические теории, утверждающие, что в самой природе человека заложено стремление к постоянной вражде и борьбе с себе подобными. Наиболее интересной среди них является «общая теория конфликта» американского социолога К. Боулдинга (1910-1993), который доказывает, что конфликтное поведение людей и их постоянная вражда друг с другом представляют естественную для них форму поведения. Таким образом, заимствовав главный девиз Мальтуса, который можно кратко обозначить в словах «На всех не хватит!», он сформулировал концепцию перманентного конфликта как глобального природного явления, который определяет борьба живых организмов за существование [1; 2].

Особого внимания заслуживает поставленный Мальтусом вопрос о влиянии мировых тенденций народонаселения на будущее человечества. Многие ученые, пытаясь найти в росте народонаселения ключ к пониманию движущих сил развития общества, доказывают, что народонаселение, вместе с географической средой и способом производства материаль-

ных благ, все больше и больше определяет развитие общества. Для нормального развития производства, освоения природных богатств необходим определенный минимум народонаселения, а его переизбыток, может негативно сказываться не только на уровне материальной жизни, но и окружающей среде. В этом контексте Мальтус назван отцом современной демографии, а первой математической моделью развития общества считается предложенная им схема прогрессий [29, р. 3–4].

Американский ученый Дж. Голдстоун (1938), восприняв многие положения неомальтузианства и, прежде всего, демографическую динамику, предложил оригинальное объяснение причинам социально-экономического развития разных стран (Англии, Франции, Германии, Испании, Китая, Османской империи) в XV–XIX вв. [17; 24; 25]. Им был разработан структурный подход в изучении основных тенденций мирового развития. В отличие от последователей Мальтуса, рассматривающих динамику народонаселения и экономики в целом, Голдстоун анализирует взаимодействие элементов структуры общества (народ, государство и элиту) в условиях роста населения. Эволюцию роста населения он описывает примерно так же, как и Мальтус, но считает, что численность населения колеблется под воздействием внешних факторов и описывает определенные циклы. Эти вековые циклы, длительность которых составляет примерно 150–200 лет, имеют экзогенный характер, поскольку любые колебания в динамике народонаселения объясняются изменениями климата.

На материале Западной Европы и ряда стран Азии ученый показал действие подобных демографических циклов. Так, в традиционном обществе, при ограниченности природных ресурсов, рост населения вызывает падение потребления и реальной заработной платы, рост цен и земельной ренты. С течением времени

перенаселение может привести к голоду, сопровождаемому эпидемиями, или вызвать восстания и внутренние войны, ведущие, в конечном счете, к демографической катастрофе.

По мнению Голдстоуна, так называемые демографические циклы, состоящие из трех фаз (роста, сжатия и кризиса), достаточно четко прослеживаются в развитии многих стран. Во время «фазы роста», когда в наличие имеется много удобных для возделывания земель и иных природных ресурсов, способствующих увеличению посевных площадей и высокому уровню потребления, усиливается рост населения. Однако увеличение его численности постепенно приводит к снижению общего уровня жизни, так как земля при традиционных технологиях может прокормить только ограниченное число едоков.

Второй период демографического цикла, называемой автором «фазой сжатия», обусловлен возникшей перенаселенностью и, как следствие этого, отсутствием свободных земель и низким уровнем потребления из-за высоких цен на продукты питания. Экономическая ситуация в этот период неустойчива, у крестьян отсутствуют необходимые запасы зерна, и любой крупный неурожай или война могут привести к голоду или экосоциальному кризису. В этих условиях любая случайность способна стать катализатором для тяжелых и затяжных кризисов, когда развитие экономики сдерживается рядом факторов, определяемых перенаселенностью.

Недостаток средств к существованию сопровождается гражданскими и захватническими войнами, революциями и иными формами народных движений, ведущими к снижению численности населения. В итоге, может наступить третья фаза в виде экосоциального кризиса, ведущего к резкому уменьшению численности населения [4]. Для него характерны голод, принимающий широкие масштабы, эпидемии,

и, в конечном итоге, гибель больших масс населения или так называемая «демографическая катастрофа». Существенные метаморфозы претерпевает государство, которое ожидает банкротство, потеря административной управляемости, широкомасштабные восстания и гражданские войны. Автором даже вводится понятие «брейкдаун» (разрушение государства), ведущего за собой уничтожение или запустение многих городов, упадок ремесла и торговли, очень высокие цены на хлеб и низкие цены на землю, гибель значительного числа крупных собственников и проч. Отсюда главный вывод, который делает Голдстоун, таков: рост населения является главным фактором, приводящим к кризису государства, а порой — и к социальной революции. Анализ Голдстоуна ограничен временными рамками преимущественно традиционного общества. Последний описываемый им цикл связан с революциями 1848 г. в Европе.

Таким образом, на протяжении веков в разных государствах мира рост населения сопровождался исчерпанием средств существования, после чего начавшийся голод, эпидемии и войны приводили к завершению одного цикла и началу следующего. В доиндустриальном обществе определяющим ресурсом жизнедеятельности людей являлись продукты питания. В постиндустриальном обществе лимитирующим фактором стали не столько продовольственные ресурсы, сколько энергоносители.

Неомальтузианская теория демографических циклов в своем классическом виде наиболее пригодна для исследования доиндустриальных обществ. Что же касается демографически-структурной теории, то ее применение возможно и к индустриализующимся или не полностью индустриальным обществам, хотя и с некоторыми ограничениями.

Анализ учеными мировой демографической динамики выявил, что рост числа людей претерпел фа-

зовый переход в районе 1980 г., следующее обострение мировой демографической динамики ожидается в середине XXI в.² По их прогнозам, именно тогда произойдет так называемая депопуляция отдельных стран, характеризующаяся падением численности населения. Количество жителей развитых регионов будет неуклонно сокращаться, а численность населения беднейших стран планеты удвоится, что существенно осложнит мировому сообществу борьбу против нищеты. В дальнейшем прирост населения Земли будет происходить исключительно за счет беднейших государств [5]. Подобные прогнозы следуют в русле все тех же мрачных предсказаний Мальтуса о грядущей демографической катастрофе.

Наиболее рациональным типом воспроизводства населения, включающего оптимальную интенсивность процессов рождаемости и смертности, в настоящее время считается «демографический оптимум», который предполагает учет конкретных исторических социально-экономических условий, определяющих, в конечном счете, оптимальный режим воспроизводства населения. Однако в ряде регионов мира показатели рождаемости во много раз превышают данный оптимум [3]. Самые высокие темпы прироста характерны, например, ОАЭ – 6,8 %, для стран Ближнего Востока и Африки: за последние 30 лет они составили в Ливии – 7,1 %, Джибути – 4,3 %, Саудовской Аравии – 3,9 %, Иордании – 3,5 %, а в Кувейте и Бахрейне – 3,3 %. Увеличение ВВП в этих странах постоянно обесценивается существенным демографическим давлением, а среднеарифметический рост населения арабских стран (2,6 %) существенно опережает значение подушевого дохода, которое в последнее время не превышало вели-

² UN (2009). UN: the forecast of the population of the earth by 2050 // Electronic Journal Etoday.ru: Events and Entertainment. URL : <http://www.etoday.ru/search/?search=population+&x=2&y=2>

чины в 0,7 %³. Серьезное отклонение арабского мира от траектории развития передовых западных стран определяет параметры его социально-экономического развития. В этом одна из причин нестабильной обстановки в этих странах.

В данном контексте возможны два сценария развития событий: во-первых, стихийный, согласно учению Мальтуса, когда рост населения в ряде стран брошен на произвол стихии эпидемий, болезней и голода, во-вторых, возможно проведение взвешенной демографической политики, направленной на сознательное ограничение рождаемости. В целом, позиция неомальтузианцев относительно развивающихся стран едина: усилия государственных структур должны быть подчинены задаче контроля над рождаемостью. В этой связи особое значение приобретает выработка нормативных стандартов естественной рождаемости и смерти, предпринятая американским ученым Э. Коулом [5]. Предложенные им индексы рождаемости, учитывающие уровень социально-экономического развития и санитарно-гигиенической культуры, свидетельствуют о том, что предложенные Мальтусом способы ограничения рождаемости с течением времени утратили свою значимость. В современных условиях население растёт не только путем естественного прироста, но и за счёт увеличения средней продолжительности жизни. Ограничение рождаемости в совокупности с ростом продолжительности жизни приводит к старению общества, уменьшению доли экономически активного населения. И тогда здесь возникают проблемы пенсионного обеспечения престарелых граждан, решать которые приходится за счёт остальной трудоспособной части общества. Отсюда значение поднятых Мальту-

---

³ Human Development Report 2007/8: Fighting climate change: Human solidarity in a divided world // United Nations Development Programme: website. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf.

сом проблем существенно выходит за рамки экономической теории.

Некоторые ученые, в числе которых оказались Л. Браун, А. Коул, П. Демени, С. Энке, Р. Солоу [13], обосновывают необходимость достижения такой численности населения в мире, при которой каждый человек мог бы быть обеспечен максимальным количеством жизненных благ. Этот оптимум численности населения, по их расчетам, первоначально не должен был превышать 1 млрд, а впоследствии — 3 млрд человек. Для того, чтобы мировая экономика могла обеспечить основными жизненными ресурсами 9 млрд человек, которые, согласно прогнозам ООН, будут жить на Земле в середине XXI в., необходимо в разы увеличить объемы производства продовольствия⁴. Именно поэтому в качестве выхода из создавшейся демографической ситуации предлагается осуществление широкомасштабных программ, направленных на снижение рождаемости и поддержание «нулевого прироста населения». Тем самым, акцент смещается с популяризации нравственного воздержания к методам социальной инженерии, контрацепции и иным средствам замедления воспроизводства населения.

Однако здесь возникает еще один вопрос о том, что делать с так называемыми «лишними», по терминологии Мальтуса, людьми. И здесь предлагаются весьма разнообразные рецепты. Не потеряли своей актуальности идеи американского ученого У. Вогта (1902–1968), считавшего, что единственная возможность выхода из демографического кризиса кроется в жестких мерах по сокращению рождаемости. С его точки зрения, планета может прокормить не более 900 млн человек, а из них более 90 % составляют жители так называемого «третьего мира», уровень жизни которых ужасающе

⁴ Народонаселение мира в 2001 году. Этапы и вехи: население и экологические изменения. ООН. Нью-Йорк, 2001. 96 с. URL: http://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/swp2001_rus.pdf.

низок. Именно поэтому врачам нужно, отказавшись от клятвы Гиппократова, не лечить бедняков, тем самым продлевая их жизнь в трущобах. Улучшение медицинского обслуживания в развивающихся странах имеет сугубо отрицательные последствия для судеб миллионов людей, поэтому более адекватным признается «естественный путь» к преодолению перенаселения путем сокращения «лишних людей» [28].

Сравнивая рост населения с формой «грибовидного облака атомного взрыва», угрожавшего современному миру неизбежной катастрофой, Вогт призывал резко сократить численность населения на несколько миллиардов человек. С его точки зрения, помощь развивающимся странам должна заключаться не в посылке технико-медицинского персонала, благие действия которого способствуют снижению смертности населения и, тем самым, усиливают возможность наступления голода и нищеты. В качестве практического средства для ограничения рождаемости им рекомендовалось более активно распространять противозачаточные средства и добавлять в пищу, употребляемую бедными слоями населения (рис, зерно и соль), антифертильные вещества, сокращающие способность людей к размножению [27, p. 229].

Ему вторил французский ученый Г. Бутуль (1896–1980). В своих книгах «Перенаселение» (1964) и «Отсроченное детоубийство» (1970) он утверждает, что высокие темпы роста населения в развивающихся странах подтверждают правоту учения Мальтуса и генерируют многочисленные социальные и политические конфликты. Их первопричину он усматривает в нарушении взаимного равновесия между общественными структурами, прежде всего, экономикой и демографией. Исходя из этого, все войны современности он объясняет перенаселенностью земного шара, поскольку рост численности населения создаёт потенциальную угрозу «агрессии голодающих стран» по отношению

к «богатым» странам с низким уровнем рождаемости. Только «войны решают проблему перенаселения и нищеты, уничтожая большое количество людей и гарантируя, таким образом, лучшую обеспеченность выжившей после войны части населения».

Бутуль считал войны «естественным периодическим явлением», возникающим вследствие «перенаселенности земли и недостатка жизненного пространства» и позволяющим улучшить действие механизма «естественного отбора». Уничтожая «лишних» людей, войны призваны «восстанавливать нарушенное общественное равновесие» [9–12]. В основании созданной им так называемой «полемологии» (от греч. «polemos» – война, «logos» – наука), лежит комплексное изучение войн и других форм «коллективной агрессивности» с привлечением методов демографии, математики, биологии и других естественных наук [7].

Профессор Стэнфордского университета П. Эрлих (1932), опубликовавший в 1968 г. скандально известную книгу под названием «Популяционная бомба», в которой он размышлял о демографическом взрыве как наиболее значимом событии истекшего миллиарда лет истории, вспоминая одну из ночей, проведенных им в индийской столице, писал: ««Я смог эмоционально постичь демографический взрыв, находясь однажды в Дели зловонной жаркой ночью... Улицы бурлили людьми, жующими, спящими, моющимися, и тут же опорожняющимися. Людьми, сующими руки в окна машины за подаванием. Людьми, облепившими проходящие автобусы, словно пчелы. Людьми, тут же пасущими животных. Везде люди, люди, и ужасающая грязь... с той ночи у меня и возникло чувство перенаселения» [16, р. 15].

Эрлих был одним из немногих, кто разработал так называемую концепцию «золотого миллиарда», согласно которой ресурсы (в том числе человеческие) и запасы прочности Земли могут обеспечить стабильное

развитие и высокий уровень жизни только для одного миллиарда людей. В русле этой концепции Эрлих формулировал мрачный прогноз, являющийся своего рода предупреждением на будущее: «битва за то, чтобы прокормить все население, закончилась». Единственным выходом из демографического тупика, является, по его мнению, законодательное ограничение размеров населения во всех, без исключения, странах (с помощью абортов, высоких налогов на многодетные семьи, добавления в воду препаратов, уменьшающих половое влечение и пр.).

Эрлих во многом оказался прав: согласно последним статистическим данным, в начале XXI в. число голодающих людей возросло до 1 млрд людей. Ежегодно от голода умирают 30 млн человек, из которых 6 млн — дети [22]. Все эти факты свидетельствуют о частичном подтверждении теории Мальтуса утверждавшей, что потребности человечества в пищевых ресурсах со временем превзойдут возможности биомассы Земли.

Нищета и голод охватывают все более широкие сегменты человечества, а оптимальная численность населения в ряде регионов мира явно превышена. На развивающиеся страны, составляющие $\frac{2}{3}$ человечества, приходится основной рост мировой популяции. По прогнозам ООН, за их счет в середине XXI в. на Земле появится дополнительно почти 6 млрд человек⁵. Тяжелое социально-экономическое положение в ряде регионов мира, прежде всего, Азии, Африке и Латинской Америке, позволяет признать, что Мальтус был не так уж далек от истины.

На прошедшем в Риме так называемом «голодном» саммите (июнь 2008 г.) Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО, от Food and

⁵ World Population Prospects. The 2008 Revision: Highlights United Nations. NY, 2009. 107 p. (Working Paper No. ESA/P/WP.210). URL: www.un.org/esa/population/publications/wpp2008/wpp2008_highlights.pdf

Agricultural Organisation of the United Nations) впервые были названы 22 проблемные страны, в которых зафиксирован высокий уровень хронического голода (свыше 30 % населения). «Вселенский голод» может угрожать не только таким беднейшим странам как Либерия, Гаити или КНДР, но и расположенным близ Европы Таджикистану и другим соседним с ним странам. Таким образом, бедность и нищета существуют во многих развивающихся странах в русле мальтузианских предсказаний.

Все это говорит о том, что хотя Мальтус и мыслил в категориях XVIII в., ему нельзя отказать не только в проницательности, но и в прозорливости. В современной экономической, социологической и философской проблематике вопросы эволюции человека как господствующего в общепланетарном масштабе биологического вида приобретают всё более возрастающее значение. Свой вклад в изучение перспектив развития человечества внес и Т. Р. Мальтус, главный тезис которого о взаимозависимости народонаселения и средств существования стал в наши дни аксиомой.

Список использованной литературы

1. Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки / К. Боулдинг // Исследования по общей теории систем : сб. пер. [с англ. и пол.] / общ. ред. и вступ. статья В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – М. : Прогресс, 1969. – С. 106-124.
2. Боулдинг К. Э. Экономическая наука и социальные системы / К. Э. Боулдинг // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта ; пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. – СПб.: Экон. шк., 2002. – Т. 2. – С. 907-927.
3. Демография: современное состояние и перспективы развития : учеб. пособие / под ред. Д. И. Валентя. – М. : Высш. шк., 1997. – 320 с.
4. Коротаев А. В. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны / А. В. Коротаев, А. С. Малков, Д.А. Халтурина. – М. : URSS КомКнига, 2005. – 343 с.

5. Коротаев А. В. Новые технологии и сценарии будущего, или Сингулярность уже рядом? / А. В. Коротаев // История и синергетика : методология исследования / отв. ред. С. Ю. Малков, А. В. Коротаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : URSS Либроком, 2009. — С. 183–191.

6. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. — М. : Директ-Медиа, 2007. — 461 с. — (Воспроизвод. по изд. : Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения. СПб. : К. Т. Солдатенков, 1868. — 2 т.).

7. Соловьев А. В. Полемиология — французская социология войны / А. В. Соловьев // Социологические исследования. — 1993. — № 12. — С. 125–132.

8. Boulding K. E. Three Faces of Power. — Newbury Park, CA: Sage Publications, 1989. — 264 p.

9. Bouthoul G. Essais de polémologie / G. Bouthoul. — Paris : Denoël, 1976. — 200 p.

10. Bouthoul G. Guerres et civilisations (de la préhistoire a l'ère nucléospatiale) / G. Bouthoul, R. Carrère, J.-L. Annequin. — Paris : FEDN, 1980.

11. Bouthoul G. La Surpopulation dans le Monde / G. Bouthoul. Paris : Payot, 1958. — 267 p.

12. Bouthoul G. Le phénomène guerre / G. Bouthoul. — Paris : Payot, 1962. — 283 p.

13. Brown L. Beyond Malthus : Nineteen Dimensions of the Population Challenge / L. Brown, B. Halweil, G. Gardner. — NY, 1999.

14. Charbit Y. Economic, Social and Demographic Thought in the XXI Century: the Population Debate from Malthus to Marx / Y. Charbit. — NY: Springer, 2009.

15. Coale A.J. T. Model fertility schedules : Variations in the age structure of childbearing in human populations / A. J. Coale, J. T. Trussell // Population Index. — 1974. — Vol. 40. — P. 185–258.

16. Ehrlich P. R. The Population Bomb / P. R. Ehrlich. — NY : Ballantine Books, 1968.

17. Goldstone J. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. — Berkeley, CA : University of California Press, 1991.

18. Jeffer E. K. The Malthus Confederation / E. K. Jeffer. — NY : Trafford Publishing, 2006. — 404 p.

19. Kaplan R. D. The Return of Thomas Malthus / R. D. Kaplan // The Atlantic Monthly. 2008. 1 July. — URL : <http://the-current.theatlantic.com/archives/2008/07/the-return-of-thomas-malthus.php>.

20. Knudsen L. Reproductive Rights in a Global Context : South Africa, Uganda, Peru, Denmark, United States, Vietnam, Jordan / L. Knudsen. — Nashville : Vanderbilt University Press, 2006.

21. Linner B. The Return of Malthus: Environmentalism and Post War Population-Resource Crises / B. Linner. — NY : Hardcover, 2004.

22. Magdoff F. The World Food Crisis : Sources and Solutions / F. Magdoff // Monthly Review. — 2008. — Vol. 60, issue 1. — URL <http://monthlyreview.org/2008/05/01/the-world-food-crisis-sources-and-solutions/>

23. Neurath P. From Malthus to the Club of Rome and back : problems of limits to growth, population control, and migrations / P. Neurath. — NY : M.E. Sharpe, 1994. — 227 p.

24. Revolutions : Theoretical, Comparative and Historical Studies. Revolutions: Theoretical, Comparative, and Historical Studies / J. A. Goldstone (ed.). — San Diego : Harcourt Brace Jovanovich, 1986.

25. Revolutions of the Late Twentieth Century / Goldstone J. A., Gurr T. R., Moshiri F. (eds.). — Boulder, CO : Westview Press, 1991.

26. Ross E. The Malthus Factor : Poverty, Politics and Population in Capitalist Development / E. Ross. — NY, 1998.

27. Vogt W. People! Challenge to Survival / W. Vogt. — NY : William Sloane Associates, 1960. — 257 p.

28. Vogt W. The Road to Survival / W. Vogt. — NY : Sloane, 1948. — 335 p.

29. Winch D. Malthus / D. Winch. — NY ; Oxford : Oxford University Press, 1987. — 117 p.

Информация об авторе

Щеголевский Валентин Александрович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра истории экономической науки, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 117997, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: va1125@mail.ru.

Author

Shchegolevsky Valentin Aleksandrovich — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Science History, Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny per., Moscow, 117997, e-mail: va1125@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Щеголевский В. А. Глобальный демографический кризис с позиций теории Т. Мальтуса и неомальтузианцев / В. А. Щеголевский // Историко-экономические исследования. — 2016. — Т. 17, № 2. — С. 278–296. — DOI : 10.17150/2308-2588.2016.17(2).278-296.

Reference to article

Shchegolevsky V. A. Global demographic crisis from the point of T. Malthus theory and neo-Malthusians. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2016, vol. 17, no. 2, pp. 278–296. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(2).278-296. (In Russian).